

ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СИСТЕМНОЙ СТРУКТУРНО-УРОВНЕВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПСИХИКИ

И.Л. Шелехов, Г.В. Залевский (Томск)

Исследование частично поддержано грантом РФФИ (проект 08-06-00313а «Роль условий социализации и психологических особенностей в формировании репродуктивного поведения женщин в современных условиях»)

Аннотация. Описываются возможности системной структурно-уровневой концепции психики, являющейся методологической базой исследования личности, которая рассматривается как система, имеющая внутреннюю организацию. Акцент сделан на психологических и социальных факторах, влияющих на репродуктивное здоровье женщины.

Ключевые слова: личность; женщина; гендер; ценности; характер; восприятие; установки; профессиональные представления; эмоции; системная структурно-уровневая концепция психики.

В теории личности, определяемой психологией отношений, созданной в школе В.М. Бехтерева его сотрудниками и учениками А.В. Лазурским и В.Н. Мясищевым (1960, 1998), личность рассматривается как система, совокупность, «ансамбль» отношений к социальному окружению и самому себе. Эта модель подчеркивает доминирующий характер связей, отношений.

Личность характеризуется:

1. Активностью – стремлением субъекта выйти за собственные пределы, расширить сферу деятельности, действовать за границами требований ситуации и ролевых предписаний.

2. Направленностью – устойчивой доминирующей системой мотивов: интересов, убеждений, идеалов, вкусов, в коих проявляют себя потребности человека.

3. Глубинными ценностными структурами, обуславливающими ее сознание и поведение. Ценности относительно устойчивы к вербальным воздействиям и преобразуются в совместной деятельности.

4. Степенью осознанности своих отношений к действительности (отношения, установки, диспозиции).

Структура личности в совокупности социально значимых психических свойств, отношений и действий индивида складывается в процессе онтогенеза и определяет его поведение как сознательного субъекта деятельности и общения [4]. Личность определяется включенностью в общественные отношения, и это системное качество индивида формируется в совместной деятельности и общении (Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., 2001). В контексте формирования в первую очередь гендерных отношений личность проецируется в этносоциальную структуру.

Ряд исследователей (Березин Ф.Б., 1988; Вейнгер О., 1991; Лихтшангоф А.З., Владовская М.Д., Долбин И.В., 1995; Берто Д., 1996; Квакша Е., Харькова Г., 2001; Бендас Т.В., 2007) указывают на личностные особенности женщины как на один из факторов, несомненно оказывающий влияние на реализацию материнской функции.

Исследование взаимовлияния личностных компонентов позволяет обозначить психологические механизмы формирования гендерной и проективной материнской

функции как системно-структурного феномена, оценить гендерную природу противоречий и стереотипов современных женщин, а также возможное возникновение и развитие пограничных состояний, девиантных форм материнского поведения и выработать эффективные методы их коррекции [4–6].

В своих исследованиях мы базировались на концепции, определяющей «ценностно-потребностную сферу» (ЦПС) личности (ЦПСЛ) в качестве содержательного ядра личности, рассматриваемого как конструкт, отражающий уникальную иерархию индивидуальных потребностей (Морогин В.Г., 2002, 2003). Эта структура специфическим образом определяет те особенности личности, которые являются производными динамики ее формирования. Через призму потребностей-отношений личность определяет собственные ценности как исходно преформированные человекомерные качества. В рамках этих представлений личность характеризуется как обладающая глубинными ценностными структурами, обуславливающими ее сознание и поведение; активностью – стремлением субъекта выйти за собственные пределы, расширить сферу деятельности, действовать за границами требований ситуации и ролевых предписаний; направленностью – устойчивой доминирующей системой мотивов – интересов, убеждений, идеалов, вкусов, в которых проявляют себя потребности человека; степенью осознанности своих отношений к действительности (установки, диспозиции).

Личностный конструкт рассматривался нами в измерениях разноуровневых признаков, объединенных системой ЦПСЛ. Характеристики системообразующего ядра – ценностной системы – устанавливали посредством формальных параметров, определяющих структуру характера как систему генерализованных мотивов в структуре личности через Я-концепцию, акцентуации, мотивы. Характер, представленный триадой Я-концепция, симптомокомплекс черт, система ориентаций, конвертирует данный конструкт, переводя его в стилевое оформление, где компонентам триады отводится роль ориентирующих, регулирующих факторов [1–3, 6].

Становление и реализация личности выражаются в деятельности. Основным критерием ее является

результат, его ценность. Следовательно, содержание ценностей определяет характер, сущность деятельности. Согласно Д.Н. Узнадзе, можно выделить экстерогенное и интерогенное (в другой редакции: экстеро-, интероцентрическое) поведение, базовые ценности которых определяются как благо для экстероцептивной деятельности и счастье – для интероцептивной (Сагатовский В.Н., 1999).

В поведении современной женщины конкурируют две тенденции, две поведенческие установки: одна – направленная на выполнение традиционной роли, другая – новая, связанная с изменением и усложнением социальной структуры общества и социальных ролей, которые не требуют резко выраженной полоролевой установки [5, 7, 8].

В повседневной социальной деятельности, в поведении базовые ценности выражаются в наибольшей степени через характерологические черты, порой скрытые за повседневным проявлением собственного Я. В структуре характера определены наиболее существенные черты, связанные с установочной позицией, мотивацией, самопрезентацией и представлениями о других. В этой структуре создаются образцы – стереотипы поведения собственного и миметического (подражательного) свойства, поэтому есть основания считать, что в обыденной повседневной жизни характерологические особенности большинства современных женщин определяют разное поведение (в том числе и репродуктивного).

Рассмотрим компоненты гендерно-обусловленной подструктуры личности (рис. 1).

В представленной структуре определяющим является гендер. Это качество биологического происхождения определяет полоролевою воспроизводящую функцию общества. Однако это качество человека, как и любое другое, может эволюционировать и «насыщаться» многочисленными составляющими небологических уровней целостности (социально-психологического, духовного). В отношениях лиц противоположного пола возникает не просто обмен репродуктивной информацией; стороны рассматриваются не только как половые партнеры, но как субъекты, обладающие смыслами, ценностями, программами деятельности.

Гендерные особенности. Гендер, согласно представлениям современной гендерной психологии, определяет совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, характеризующих статусы мужчин и женщин в обществе (Левин Э., 2001). Статус будущего мужчины или будущей женщины приобретает ребенок при рождении, а затем, в процессе социализации, он осваивает ту или иную гендерную роль (Вем С., 1974, 1987; Клещина И.С., 2003).

В настоящий момент выделяются три основных теории гендера:

1. Теория социального конструирования гендера.
2. Гендер как стратификационная категория.
3. Гендер как культурная метафора.

Наибольшее распространение получила теория «социального конструирования гендера». Существуют три источника и три составляющих данной теории. Прежде всего, концепция П. Бергера и Т. Лукмана, которые утверждали, что социальная реальность является объективной и субъективной одновременно. С одной стороны, она объективна, потому что независима от индивида, с другой – субъективна, потому что постоянно изменяется индивидом.

В рамках теории социального конструирования гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными социальными институтами. Этот подход основан на двух постулатах:

1. Гендер конструируется в процессе социализации, разделения труда, развития семейных отношений, влияния средств массовой информации.

2. Гендер строится и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных общественных норм и адаптации к ним (манера поведения и речи, стиль одежды, прическа, украшения).

В рамках теорий социального конструктивизма наиболее распространено следующее определение гендера:

Гендер – это система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка.

Социальные конструктивисты сформулировали основное утверждение – пол не дается от рождения, а приобретается в процессе социальных взаимодействий. Известен тезис Симоны де Бовуар: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся».

В реальной жизни индивидуальные особенности личности, стереотипы массового сознания, социальные нормы и представления о реальности, желательном и должном никогда не совпадают. Поэтому существуют не только разные эталоны маскулинности и фемининности, но и разные парадигмы их изучения, которые кажутся взаимоисключающими, но фактически взаимно дополняют друг друга.

Ценностно-потребностная сфера личности. Ядром личности является ценностно-потребностная сфера личности. Согласно представлениям А.Н. Леонтьева это системообразующее ядро деятельности. Ценности – это жизненные смыслы. Именно ценности обладают ориентирующей, оценивающей функцией потребностей человека. Действительно, импульсом к деятельности являются потребности как побуждения к достижению будущего результата. Но выбор среди всех прочих условий принадлежит ценностям. Чаще ценности не осознаются. В.Н. Сагатовский (1999), сравнивая понятия «установка» и «ценность», говорит о том, что различие между ценностной направленностью и установочной

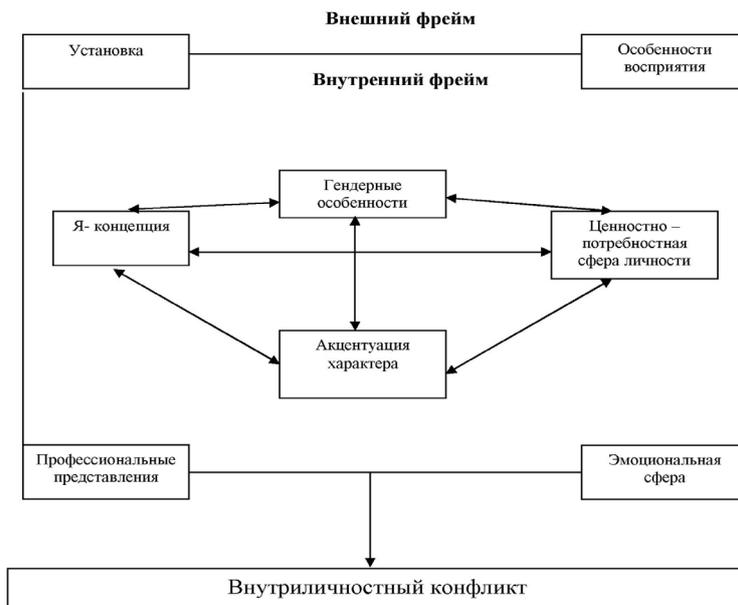

Рис. 1. Гендерно-обусловленная подструктура личности (в представлении системной структурно-уровневой концепции психики)

готовностью состоит в том, что первая субъективна, а вторая объективна. Установка есть объективное отношение между субъектом и реальностью, а ценность – субъективное отношение к этой реальности.

Структура ценностей женщины является одним из важных факторов, оказывающих влияние на особенности гендера и репродуктивного поведения. Исследование, проведенное В.И. Брутманом, Г.Г. Филипповой, И.Ю. Хамитовой (2002), показало, что переживание беременности и динамика типа переживания беременности отражают ценность ребенка, особенности соотношения ценности ребенка с другими значимыми для женщины ценностями и являются прогностическими для выявления особенностей материнского отношения и динамики ценности ребенка после родов (Безрукова О.Н., 2000; Воскресенская Т., 2001; Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю., 2002).

Существует множество определений понятия «ценность», как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса. Так, например, Э.Ч. Толмен (1946) определяет ценность как привлекательность целевого объекта. В более общих определениях понятию «ценность» может придаваться несколько значений в зависимости от рассматриваемого аспекта, так что ценности были определены как предельные нормативные основания актов сознания или поведения людей. Строго говоря, это означает, что ценности неправомерно рассматривать как отдельные сущности «сами в себе» (Ван Цзин, 2000).

В этой связи примечательна точка зрения М. Рокича (1973). Он определяет ценности как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или ко-

нечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный способ поведения либо конечная цель существования.

В отечественной психологии сложился целый ряд школ и направлений, в которых аналогичные подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности. Так, Б.Г. Ананьев (1949) рассматривает ценности как одно из центральных звеньев в комплексном изучении личности и закономерностей ее развития. С.Л. Рубинштейн (1955) писал, что «ценности производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека». По мнению А.Г. Здравомыслова (1978), ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром.

В работах В.Г. Морогина (2002, 2003) указано, что ценностно-потребностная сфера является содержательным ядром личности. Именно в ее недрах зреют многочисленные внутриличностные конфликты, которые и являются непосредственной причиной всех психологических проблем, постоянно преследуют личность на ее жизненном пути. В зависимости от того, в чем человек видит смысл жизни, какие ценности занимают доминирующее положение в структуре ценностно-потребностной сферы его личности, а какие – подчиненное, возможны внутриличностные конфликты различного рода. Если какая-то ценность составляет действительный смысл его жизни, то напряжение в этой области ценностно-потребностной сферы всегда будет потенциально высоким, что может стать причиной психического срыва. Если же в силу определенных обстоятельств ценность перестает быть для личности

жизненно важной и утрачивает свой первоначальный смысл, то может возникнуть особое психическое состояние, которое В. Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом». Это тоже своего рода внутриличностный конфликт, но он характеризуется, наоборот, отсутствием напряжения в сфере этой ценности. Этот конфликт связан с фрустрацией особой человеческой потребности – стремления к поиску смысла жизни. Конфликты первого рода могут проявиться в форме классических неврозов, вторые – это «ноогенные», по В. Франклу, неврозы.

Характер. Акцентуация характера. Наиболее полно целостность структуры личности отражает характер – совокупность устойчивых свойств индивида, которые выражаются в способах его поведения и эмоционального реагирования (Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., 2001). В характере определяются индивидуальные особенности целей и ценностей; формируются способы и потребности преодоления препятствий на пути к достижению целей, способности экономии сил.

В характере осуществляется переход от биологических к психобиологическим и психологическим закономерностям процессов. Проблема связи характерологических и личностных свойств мало изучена, чаще эти два конструкта плохо разделены.

Наибольшее внимание привлекают более выраженные варианты – акцентуации характера. Как известно, они определяются как усиление отдельных черт характера или их сочетаний, проявляемое в избирательном отношении личности к психологическим воздействиям определенного рода при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим (Леонгард К., 2001).

Выраженность акцентуаций порождает определенные проблемы и трудности, хотя не столь сильные, как при расстройствах личности (психопатиях). В частности, это касается формирования репродуктивного поведения и реализации материнской функции. Учет акцентуаций необходим для эффективных воздействий психологического и психолого-педагогического характера, направленных на формирование психологических аспектов репродуктивной функции женщины и ее коррекцию в случае наличия девиантных форм материнского поведения.

Однако сами по себе черты характера однозначно не определяют социальную позицию индивида, и относительная устойчивость черт характера не исключает его высокой пластичности. В связи с вышесказанным представляется оптимальным учитывать и другие элементы ядра личности.

Особенности восприятия. То, как человек воспринимает мир, зависит от его убеждений, сформированных в рефлексии, самосознании. Этот уровень определяет мироощущение, в соответствии с которым человек живет. В ряду важнейших параметров, характеризующих восприятие, выделяются «Я-презентация», «Я-рефлексия».

Восприятие предполагает толерантность, терпимость к другим людям (субъект-субъектные отношения;

S↔S), когнитивную сложность, интеллект (S↔S; S↔O отношения). Следует отметить, что влияние интеллектуальных способностей индивида на восприятие и понимание эмоциональных состояний человека в полной мере еще не исследовано.

В обычных ситуациях восприятие мира нейтрально, в какой-то мере даже автоматически (автоматическая рефлексия); оно не затрагивает ни сознание, ни глубинные стороны личности. В сложных и незнакомых ситуациях рефлексия когнитивна. Информационные параметры становятся ведущими, они определяют и структурируют восприятие. Таким образом, новизна и сложность (неопределенность) являются важнейшими факторами восприятия.

Возможно, эта характеристика принятия/непринятия других и другими для многих является ведущей. В гендерных отношениях этот тип восприятия наиболее значим. Если общество и социальное окружение толерантно, благосклонно относится к личности, то ситуация может и не восприниматься субъектом как сложная. Если же окружение или близкие критичны или даже нетерпимы, конфликтны по отношению к человеку, то данная ситуация воспринимается как более сложная для индивида.

Как показывают исследования, в субъективное восприятие ситуации как сложной вносят примерно равный вклад «объективная» сложность ситуации, социально-психологические и индивидуальные особенности субъекта.

Проблема восприятия в первую очередь связана с пониманием эмоциональных состояний человека. Особенно это касается гендерных отношений. Значимым здесь является *восприятие эмоциональных состояний* как вчувствование, проекция собственного состояния и оценка состояния другого на основе мысленного воссоздания и сравнительного соотнесения выражения данного эмоционального состояния с неким знаком.

Выделяют группы факторов, влияющих на восприятие и понимание эмоциональных состояний человека: *объективные* факторы, связанные с характеристикой стимула, и *субъективные*, связанные с личностными особенностями индивида, в частности его эмоциональным состоянием.

Установка. Проблема восприятия и понимания эмоциональных состояний может рассматриваться исходя из концепции установки. Также близок к сущности понятия установки термин «аттитюд», который в известной степени отражает понятие установки. В зарубежной психологии наблюдаются различия в подходе к содержанию этого понятия.

В отечественной психологии используется психологическая теория установки Д.Н. Узнадзе, которая характеризует состояние готовности индивида к реализации поведенческого акта. Оно возникает, когда субъект, испытывающий потребность, сталкивается с конкретной ситуацией, где эту потребность он может

удовлетворять. Согласно Д.Н. Узнадзе, особенностью установок является ее бессознательный характер. Дальнейшие исследования показали, что не все установки бессознательны (Бодалев А.А., 1965; Мясищев В.Н., 1968; Запорожец А.В., 1986). Предложена классификация установок, в которой выделяют бессознательную (Д.Н. Узнадзе), ситуативную и личностную. Выделяют операционально-инструментальную и личностно-смысловую установки. В последнее время в восприятии человека и формировании перцептивных образов выявлено наличие так называемой вербальной установки.

В отношении восприятия пола и гендерного восприятия вербальная установка получает обоснование в концепции М. Фуко – представителя направления символического фундаментализма в постмодернистской философии. основополагающим в концепции является тезис о недоступности реальности для человеческого понимания вне структур языка: понимание реальности и всех ее составляющих, включая пол, опосредовано языком, навязывающим человеку определенные клише.

М. Фуко обосновал высокую значимость пола в культуре, показал, как она связана с контролем общества над отдельными его представителями. Особую роль он отводит дискурсивным практикам, которые максимально контролируют индивида. М. Фуко связывал характеристики дискурса с властными функциями.

На процесс восприятия и понимания человека, таким образом, оказывают влияние стереотипы, которые являются социально-психологическими установками. С одной стороны, они упрощают процесс восприятия и понимания человека, а с другой – мешают адекватному восприятию человека. Это не позволяет сформировать правильное представление о человеке и выбрать нужный стиль в общении, приводя к нарушению взаимопонимания партнеров и, как результат, искажению восприятия и возникновению конфликтной ситуации.

Профессиональные представления. Известна тенденция, которая получила название «карьерная сегрегация», обозначающее неравномерное гендерное распределение по позициям должностной иерархии, неравный доступ к профессиональному образованию, неравенство в размерах вознаграждения (оплате труда, доходах), а также неравенство в объеме властных полномочий, доступных женщинам и мужчинам. В современной России пока еще имеет место «карьерная сегрегация» женщин. Это связано с тем, что представлению о женской карьере присущи эссенциализм, биодетерминизм, андроцентризм, психологический детерминизм.

В качестве исходного положения принимается тезис о наличии неких «мужских» и «женских» «стилей» или «моделей» карьерного поведения, изначально заданных и предопределяемых сексуальными различиями.

Очевидно, что полоролевая идентичность как мужчин, так и женщин формируется и изменяется в процессе воспитания, обучения и подвергается давлению полоролевых стереотипов, прививаемых атрибутами

традиционной культуры. Несмотря на декларирование «равных возможностей» для мужчин и женщин в приобретении той или иной профессии, исторически сложившиеся стереотипные представления о «мужских» или «женских» специальностях преобладают у значительной части населения. На фоне происходящих изменений в мире содержание гендерных ролей подвергается трансформации. Однако во многих культурах мужчины и женщины воспринимаются как обладающие взаимоисключающими, противоположными личностными и поведенческими характеристиками. Мужчины представляются как агрессивные, сильные, независимые, умные и творческие; женщины – как покорные, эмоциональные, консервативные и слабые. Определение маскулинности исключительно как «мужского», а фемининности как «женского» является стереотипным, формирующим ошибочные представления.

Традиционные гендерные стереотипы в процессе современной социализации могут дезориентировать и деформировать личностное развитие и межличностное взаимодействие. Стереотипные представления консервативны и имеют тенденцию оставаться стабильными на протяжении длительного времени как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Но факт изменения роли женщины в процессе эволюции человека показывает эту возможность. Важно отметить, что именно изменение системы ценностей и связанной с ней культуры отношений людей закладывает основу для формирования новых норм и правил поведения, в том числе и профессионального, в современном мире.

В первую очередь это касается развития представлений о гендерной роли в молодых поколениях. В настоящее время существуют модели изменения гендерных представлений: психодинамическая, социального научения, когнитивного развития, «новая психология пола». Они используют естественные механизмы гендерной социализации личности: дифференциальное усиление и дифференциальное подражание. В то же время нельзя игнорировать и сдерживающий характер традиционных институтов гендерной социализации личности: семейных и внесемейных источников информации. Это ведет к ограничению личностного развития, связанному в первую очередь с интолерантностью, гендерной категоризацией – пристрастному отношению к своему и чужим гендерным сообществам (Раковская О.А., 1996).

Эмоциональность. Развитие эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта является необходимым условием психологического здоровья личности, ее эффективности в межличностном взаимодействии. Современные исследования эмоциональной сферы учитывают особенности гендерных различий. Различия в эмоциональной сфере между мужчинами и женщинами связаны с состоянием эмпатии – способностью понимать эмоциональные состояния других (эмпатия) и умением выразить это понимание (эмпатическая экспрессия). Эти различия определяют также пережи-

вание самим человеком своих эмоций (эмоциональные переживания) и способы выражения этих эмоций (эмоциональная экспрессия).

В отличие от эмоционально благополучных личностей у людей с эмоциональными расстройствами обнаруживается более высокий уровень алекситимии (запрет на выражение чувств). И.Н. Андреева указывает, что у мужчин выше запрет на страх, у женщин – на гнев.

Гендерные различия наиболее достоверно проявляются в агрессивном поведении, однако они не настолько велики и не настолько связаны с биологическими отличиями, как можно было бы предположить. Существует несколько факторов гендерно-обусловленной агрессии, от которых зависит, кто проявляет себя более агрессивно – мужчина или женщина: возникают гендерные предпочтения участников конфликта, тип агрессии в конкретной ситуации.

Различия в агрессии может объясняться гендерными ролями, которые поощряют проявление мужчинами агрессии в некоторых формах, в то время как агрессивность у женщин не приветствуется. Мужчин нередко принуждают к агрессии окружающие, ставя под сомнение их авторитет или общественное положение. Женщины, видимо, наоборот испытывают смущение, если приходится проявлять агрессию на людях.

Результаты исследования, проведенного психологами из Абердинского университета, показывают, что женщины, которые подавляют свои негативные эмоции, подвержены гораздо более интенсивным проявлениям своего недовольства. Мужчины, подавляющие эмоции, способны впоследствии о них «забыть».

Эта специфика эмоционального реагирования на внешние раздражители относится к самому широкому спектру «негативных» ощущений – от гнева до печали. Это относится и к понятию «обратного эмоционального эффекта» – ключевой особенности женской психики, теснейшим образом связанной с физиологией женского организма.

Сдерживание эмоций обычно ведет к развитию психосоматических заболеваний, поэтому такое удвоение сдерживающего эффекта способно оказывать влияние на здоровье.

Исторические и социальные условия жизни женщин повлияли на формирование способности к переключению внимания и ощущений на посторонние объекты, что присуще переключательной функции эмоций. То есть женщины более способны находить альтернативные способы выражения эмоций, заменяющие их непосредственное выражение. В настоящее время механизм поиска подобных альтернатив уже изучается, чтобы в дальнейшем эту методику можно было применять в качестве способа, позволяющего устранять негативизм ощущений.

Литература

1. Залевский Г.В. О научном наследии М.С. Роговина // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 2. С. 99–102.
2. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 272 с.
3. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии). Москва; Томск: Томский государственный университет, 2004. 446 с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 607 с.
5. Шелехов И.Л. Социально-психологические аспекты формирования материнской функции у беременных женщин // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Психология. 2006. Вып. 2 (53). С. 75–79.
6. Шелехов И.Л., Уразаев А.М., Берестнева О.Г., Языков К.Г. Современная женщина: личность, гендер, психология репродуктивного здоровья. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. 404 с.
7. Шелехов И.Л., Постоева В.А., Пахомов В.П. Этнические стереотипы современных женщин // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Педагогика и психология. 2007. Вып. 10 (73). С. 91–94.
8. Шелехов И.Л., Скрипачева Е.Н. Репродуктивное поведение российских женщин // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Педагогика и психология. 2009. Вып. 2 (80). С. 104–106.

PERSONALITY OF THE MODERN WOMAN THROUGH PRISM SYSTEM STRUCTURED-LEVEL CONCEPT OF THE PHYCHE
Salevsky G.V., Shelehov I.L. (Tomsk)

Summary. In article are described possibility system structured-level concept of the psyche, being methodological base of the study to personalities, which is considered as system, having internals. The Accent is made on psychological and social factor, influencing upon sexual health of the woman.

Key words: personality; woman; gender; value; nature; perception; installation; professional presentations; emotions; system structured-level concept of the psyche.